

Концептуальная внутренняя форма иероглифического знака как отражение образа мышления носителя китайского языка (на примере существительных-зоонимов)

Е. А. Красикова¹, К. Н. МIRONENKO²

¹Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, krasikova.liza@mail.ru

²Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, mirkotofei@mail.ru

Аннотация. Целью работы является анализ внутренней формы слов лексико-семантической группы «животные» в китайском языке. Методы исследования включают в себя лексико-семантический, когнитивный и сравнительный анализ, на основе которых выясняются особенности номинации животных через призму китайской языковой картины мира. В качестве результатов предлагается классификация лексико-семантической группы существительных-зоонимов по концептуальным параметрам: сходство по внешним признакам, поведение, звуки, символическое значение, функции. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в китайском идеографическом письме отражены способы категоризации действительности носителем китайского языка.

Ключевые слова: концептуальная внутренняя форма, китайский язык, лексико-семантическая группа, зоонимы, когнитивная лингвистика, языковая картина мира

Для цитирования: Красикова Е. А., МIRONENKO К. Н. Концептуальная внутренняя форма иероглифического знака как отражение образа мышления носителя китайского языка (на примере существительных-зоонимов) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 7 (901). С. 68–74.

Original article

The Conceptual Internal form of a Hieroglyphic Sign as a Reflection of the Mindset of a Chinese Language Speaker (on the example of noun-zoonyms)

Elizaveta A. Krasikova¹, Konstantin N. Mironenko²

¹Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, krasikova.liza@mail.ru

²Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia mirkotofei@mail.ru

Abstract. The purpose of this research is to analyze the inner form of words of the lexico-semantic group "animals" in the Chinese language. The research methods include lexico-semantic, cognitive and comparative analysis, on the basis of which the peculiarities of animal nomination are revealed through the prism of the Chinese linguistic worldview. As a result, the classification of the lexico-semantic group of nouns-zoonyms according to conceptual parameters is proposed: similarity in appearance, behavior, sounds, symbolic meaning, functions. The results indicate that Chinese ideographic writing reflects the ways in which native Chinese speakers categorizes reality.

Keywords: conceptual internal form, Chinese language, lexical-semantic group, zoonym, cognitive linguistics, linguistic worldview

For citation: Krasikova, E. A., Mironenko, K. N. (2025). The conceptual internal form of a hieroglyphic sign as a reflection of the mindset of a Chinese language speaker (on the example of noun-zoonyms). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 7(901), 68–74. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистике особое внимание уделяется изучению взаимосвязи языка, мышления и культуры. Одним из ключевых аспектов этой взаимосвязи является внутренняя форма слова, которая отражает особенности восприятия мира носителями языка и способы категоризации действительности. Китайский язык, обладающий уникальной иероглифической системой письма (которое относится к идеографическому типу письменности), представляет особый интерес для исследования внутренней формы слова, поскольку в нем семантическая структура лексических единиц часто оказывается более прозрачной, чем в языках с алфавитной системой.

Особую значимость в контексте изучения внутренней формы слова приобретает лексико-семантическая группа существительных-зоонимов, поскольку зоонимическая лексика относится к древнейшим пластам словарного состава языка и играет важную роль в формировании языковой картины мира. Данное положение также отражается на сверхсловном уровне китайской языковой системы. Например, выделение когнитивных доминант, обеспечивающих своеобразие этносемантики русских и китайских паремий с компонентом-зоонимом 马 / лошадь, позволило установить, что в китайском языке наличие значительного числа таких паремий является культурно обусловленным и связано с традициями и обычаями китайского социума [Красикова, 2022]. Проведенное исследование показало, что носитель китайского языка прежде всего фокусирует внимание на функциональном признаке «лошадь как инструмент войны», в то время как в русском языке семантика идиом с компонентом «лошадь» в основном сформирована на когнитивной доминанте «лошадь как средство транспорта» или «инструмент для хозяйственной деятельности». Данные примеры показывают, что определенные виды животных в китайской культуре являются не только объектами материального мира, но и носителями глубокого символического значения, что находит отражение в их номинации.

Отметим, что исследование семантики китайских зоонимов на основе корпусного подхода [Горожанов, Красикова, 2024], а также в контексте метафорики, в том числе метафорического моделирования образа Вооруженных сил КНР [Радус, Мироненко, 2025] может стать отдельным направлением, которое является перспективой для дальнейшего исследования.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения внутренней формы слова в китайском языке как

важного компонента когнитивных процессов носителей китайского языка и культурной специфики. В условиях развития межкультурной коммуникации и растущего интереса к китайскому языку понимание механизмов номинации и культурных коннотаций зоонимической лексики приобретает особую практическую значимость.

Цель настоящего исследования – выявление когнитивных оснований для классификации существительных лексико-семантической группы (ЛСГ) «животные» в китайском языке с учетом анализа концептуальной внутренней формы (КВФ), а также культурных и лексико-семантических характеристик.

Для реализации поставленной цели в рамках исследования решаются следующие задачи:

- 1) определение теоретических основ изучения КВФ слов в китайском языке;
- 2) разработка классификации ЛСГ существительных-зоонимов на основе концептуальных параметров;
- 3) выявление и классификация концептуальных операторов (КО), лежащих в основе КВФ существительных-зоонимов в китайском языке;
- 4) анализ полиморфной внутренней формы существительных-зоонимов как проявления когнитивной интеграции.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют фундаментальные и прикладные труды отечественных и зарубежных ученых в области теории внутренней формы слова [Беляевская, 2008; Беляевская, 2013], когнитивных оснований категоризации лексики [Taylor, 1989; Lakoff, 1987; 王寅, 2005; Болдырев, 2012; Бондарчук, Горожанов, 2024], лингвокультурологии [Тань Аошуан, 2004; Зыкова, 2017], китайского языкознания [Готлиб, 2007], включая справочные издания 周荐¹ и Син Фуи², компьютерной лингвистики [Горожанов, Красикова, 2024; Горожанов, 2023].

Материалом исследования послужили более 400 лексических единиц, относящихся к ЛСГ существительных-зоонимов, отобранных из современных китайских лексикографических источников 汉字形义分析字典³, 新华大字典⁴ и др.

¹周荐. 20世纪中国词汇学. 北京: 中国人民大学出版社, 2007年, 434页. [Чжоу Цзянь. Лексикология Китая XX века. Пекин: Издательство Народного университета Китая, 2007].

²邢福义. 汉语语法学. 北京: 商务印书馆2016年, 320页. [Син Фуи. Грамматика китайского языка. Пекин: Коммерческое издательство, 2016].

³汉字形义分析字典/曹先擗, 苏培成主编·一北京: 北京大学出版社, 1999年, 736页. [Словарь анализа формы и значения китайских иероглифов / гл. ред.: Цао Сяньцзюэ, Су Пэйчэн. Пекин: Издательство Пекинского университета, 1999].

⁴新华大字典, 北京: 商务印书馆国际有限公司, 2015年, 1352页. [Большой словарь Синьхуа. Пекин: Международная компания коммерческого издательства, 2015].

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проводится комплексный анализ внутренней формы слов ЛСГ «животные» в китайском языке с учетом их категорий и культурных особенностей.

В ходе исследования были использованы различные методы, включая лексико-семантический анализ, концептуальный анализ, сравнительный метод, метод лексической реконструкции, что позволило провести всестороннее изучение внутренней формы слов ЛСГ существительных-зоонимов в китайском языке и выявить их специфические особенности.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В семантике лексемы отражены два уровня: поверхностный (семантический) и глубинный (*deep semantics / surface semantics*), и вот именно на глубинном уровне хранится весь культурный пласт этноса. Используя терминологию Е. Г. Беляевской, мы называем это когнитивной моделью (КМ), ментальной картинкой, КВФ и т. д. [Беляевская, 2013]. Данные идеи мотивируют развитие методики учета в семантических исследованиях концептуального уровня лексемы или когнитивных моделей.

В китайском языке внутренняя форма слова особенно ярко проявляется благодаря иероглифической системе письма. В графической оболочке китайских логограмм закодирована семантическая и фонетическая информация, которая высвечивает концептуальные составляющие внутренней формы лексемы. Например, в КВФ лексемы 熊猫 (*xíóngmāo*, *панда*) фиксируются идея внешнего сходства с такими животными, как медведь и кошка (букв. 'медведь-кошка').

Связь внутренней формы слова с культурой и мировоззрением китайского этноса подчеркивается в рамках лингвокультурологии. В китайской культуре животные играют важную символическую роль. Например, двенадцать животных китайского зодиака (生肖, *shēngxiào*) ассоциируются с определенными чертами характера и судьбой человека. Животные также часто упоминаются в китайской мифологии, литературе и искусстве, что находит отражение в языке. Например, дракон (龙, *lóng*) символизирует силу и власть, а феникс (凤凰, *fènghuáng*) – гармонию и процветание. Эти символические значения часто находят отражение во внутренней форме слов, связанных с животными, что делает их особенно интересными для анализа.

Методика анализа включала в себя два этапа:

- 1) анализ концептуальной внутренней формы лексемы с опорой на этимологическую справку из аутентичных китайских лексикографических источников;
- 2) сопоставительный анализ всех значений лексемы в словарной статье с целью выделения концептуальных составляющих КВФ лексемы, которые не зафиксированы в словарной дефиниции.

В ходе концептуального анализа ЛСГ существительных-зоонимов в китайском языке нами были выделены базовые концепты, а также более мелкие концепты, моделирующие КВФ лексемы, концептуальные операторы (КО). Полученные концепты позволили распределить существительные-зоонимы на определенные группы, в основе которых лежат различные концептуальные представления. Это позволяет говорить о когнитивных основаниях системной организации лексико-семантических групп. На основе анализа были выделены базовые концепты (БК, более крупные концептуальные составляющие, разбивающие участок ЛСГ на группы) и концептуальные операторы (которые отражают различные аспекты восприятия животных: внешний вид, поведение, звуки, символическое значение, функции и другие характеристики). Рассмотрим каждую группу подробно.

Номинации, описывающие внешний вид животных (БК внешняя форма)

Как показал анализ, к наиболее частотной группе существительных-зоонимов были отнесены лексемы, в КВФ которых была заложена идея визуальных характеристик животных: цвет, размер, форма или соматические особенности:

- **КО цвет:** 斑马 («полосатая лошадь») *зебра*, 蓝鲸 («синий кит») *касатка*, 雪豹 («снежный леопард») *снежный барс*, 梅花鹿 («олень с узором цветов сливы») *пятнистый олень*.
- **КО размер:** маленький: 小马 («маленькая лошадь») *пони*. крупный: 大象 («большой слон») *слон*. гигантский: 巨蟒 («гигантский удав») *питон*.
- **КО соматические особенности (часто с указанием на их размер):** 长颈鹿 («олень с длинной шеей») *жираф*, 短尾猫 («кошка с коротким хвостом») *рысь*, 长臂猿 («обезьяна с длинными руками») *гibbon*, 蜗牛 («коровка с раковиной») *улитка*, 无尾熊 («медведь без хвоста») *коала*.
- **КО форма:** 蚯蚓 («кривой червь») *червь*, 刺猬 («игольчатый еж») *еж*, 袋鼠 («мышь с мешком») *кенгуру*, 鱼 («плоский + рыба»)

камбала, 星鱼 («звезда + рыба») *морская звезда*.

Названия, описывающие внешний вид, характерны для животных, чьи визуальные особенности наиболее заметны и играют ключевую роль в их идентификации. Как показал анализ, такого рода номинации характерны для птиц, рыб и млекопитающих, так как их внешний вид часто служит основным критерием для их описания.

Номинации, описывающие особенности поведения животного (БК физическая характеристика)

Данная группа включает лексемы, в которых концептуальная внутренняя форма отражает характерные действия или поведение животных, их функциональные особенности:

- **КО способ передвижения:** прыжок: 跳鼠 («прыгающая мышь») *тушканчик*, 跳蛛 («прыгающий паук») *прыгучий паук*; полет: 飞狐 («летающая лиса») *летяга*; плавание / перемещение в воде: 游蛇 («плавающая змея») *уж*, 潜水鸟 («ныряющая в воду птица») *ныряющая птица*; положение в пространстве при передвижении: 伏翼 («падать лицом вниз + крыло») *летучая мышь*;
- **КО пища:** способ добычи пищи: 啄木鸟 («клевать + дерево + птица») *дятел*. объект питания: 食蚁兽 («пища + муравей + животное») *муравьед*, 食蜜鸟 (птица, которая ест мед) *сахарная птица*.
- **КО характерные физические свойства:** 浣熊 («полоскаться + медведь») *енот*; 鲨鱼 («убивать + рыба») *акула*; 负鼠 (fùshǔ, «обременять + мышь») *опоссум*.

Названия, описывающие поведение, характерны для животных, чьи действия легко наблюдаемы и запоминаются. Это особенно актуально для насекомых, птиц и мелких млекопитающих, чье поведение часто становится основой для их номинации

Номинации, связанные с функцией или использованием животного для определенной цели (БК цель)

Эта группа включает номинации, в которых внутренняя форма отражает роль или функцию животных в жизни человека. Такие названия часто связаны с сельским хозяйством, охотой или другими видами деятельности человека. Рассмотрим подробнее следующие примеры:

- **КО инструмент для добычи пищи:** 奶牛 («молочная корова») *корова*, 家鸡 («домашняя курица») *курица*, *выращиваемая для*

дома, 奶山羊 («молоко + гора + баран») *коза, дающая молоко*.

- **КО инструмент передвижения:** 雪橇犬 («снег + сани + собака») *ездовая собака*.
- **КО инструмент для хозяйственной деятельности:** 驯鹿 («прирученный олень») *северный олень*, 绵羊 («волокно + овца») *овца (дающая шерсть)*, 守宫 геккон («охранять + дворец») *геккон*.

Номинации, описывающие оценочное отношение говорящего к животному (БК статус)

В существительных 老鼠 («старый + мышь») *мышь*, *крыса* и 老虎 («старый + тигр») *тигр* иероглифический знак 老 указывает на возраст или мудрость животного в понимании носителей китайского языка. В существительном 水虎鱼 (shuǐhǔyú, «вода + тигр + рыба») *пиранья* интересно отметить метафорическое употребление иероглифа 虎 (прямое значение *тигр*), которое указывает на то, что носитель китайского языка высвечивает такие характеристики пираньи, как свирепость и агрессивность, которые присущи тигру. В примере 水母 (shuǐmǔ, «мать вод») *медуза* иероглифический знак 母 *мать* указывает на то, что медуза воспринимается носителем китайского языка как важнейший компонент морской экосистемы.

Названия, связанные с функцией домашнего животного, которые подчеркивают его практическую ценность и роль в хозяйственной деятельности, а также отношение к нему носителей китайского языка.

Названия, связанные с цветом, размером и строением, характерны для животных, чьи физические особенности легко заметны и играют ключевую роль в их идентификации. Это особенно актуально для млекопитающих, рептилий и птиц.

Номинации, профилирующие среду обитания животного

- **КО водная среда.** вода: 水牛 («вода+ бык») *буйвол*, 水獭 *выдра*; море: 海豚 *дельфин*, 海豹 *тюлень*, 海狮 *морской лев*, 海象 *морж*; река: 河马 *бегемот*.
- **наземная среда.** горы: 山羊 («гора + козел») *горный козел*; поле: 野猪 («поле + свинья») *кабан*; песок: 沙鼠 («песок + мышь») *песчанка*; степь: 草原狼 («степь + волк») *степной волк*; скалы: 岩羊 («скала + баран») *горный баран*.
- **КО древесная среда:** 树懒 («дерево + лень») *ленивец*.
- **КО географическая локация:** 北极熊 («северный полюс + медведь») *белый медведь*.

Особое внимание следует уделить полиморфной внутренней форме, когда в одном зоониме сочетаются несколько концептуальных признаков. Данный феномен представляет особый интерес у когнитологов, поскольку демонстрирует комплексный подход носителей китайского языка к категоризации животного мира. В подобных номинациях происходит совмещение различных концептуальных операторов, что позволяет создать более полный и точный образ животного. Рассмотрим данное явление на конкретных примерах:

В КВФ лексемы 虎鲸 (hǔjīng) «косатка» зафиксировано два ментальных пространства. Первое ментальное пространство: агрессивное поведение хищника (虎 «тигр»). Второе ментальное пространство – таксономическая принадлежность (鲸 «кит»). Результат блендинга: морское млекопитающее с хищническим поведением.

Такая концептуальная интеграция позволяет создать более сложную и многомерную репрезентацию животного в языковом сознании носителей китайского языка. При этом важно отметить, что выбор конкретных компонентов для номинации не случаен – он отражает те признаки, которые

являются когнитивно салиентными для данной культуры.

В рамках теории прототипов Э. Рош, подобные полиморфные номинации можно рассматривать как способ более точного позиционирования объекта относительно прототипических категорий. Например, в лексеме 树袋熊 (shùdàixióng) «коала» просматривается указание на прототипическую среду обитания (树 «дерево»), уникальную анатомическую характеристику (袋 «сумка»), внешнее сходство с прототипическим представителем другой категории (熊 «медведь»).

Комплексная структура внутренней формы демонстрирует, как в китайском языке реализуется принцип иконичности – стремление к отражению в языковой форме максимального количества существенных признаков объекта номинации.

Полученные данные можно систематизировать и представить в виде схемы (см. ниже рис. 1).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ внутренней формы слов, относящихся к ЛСГ «животные», в китайском языке позволяет сделать

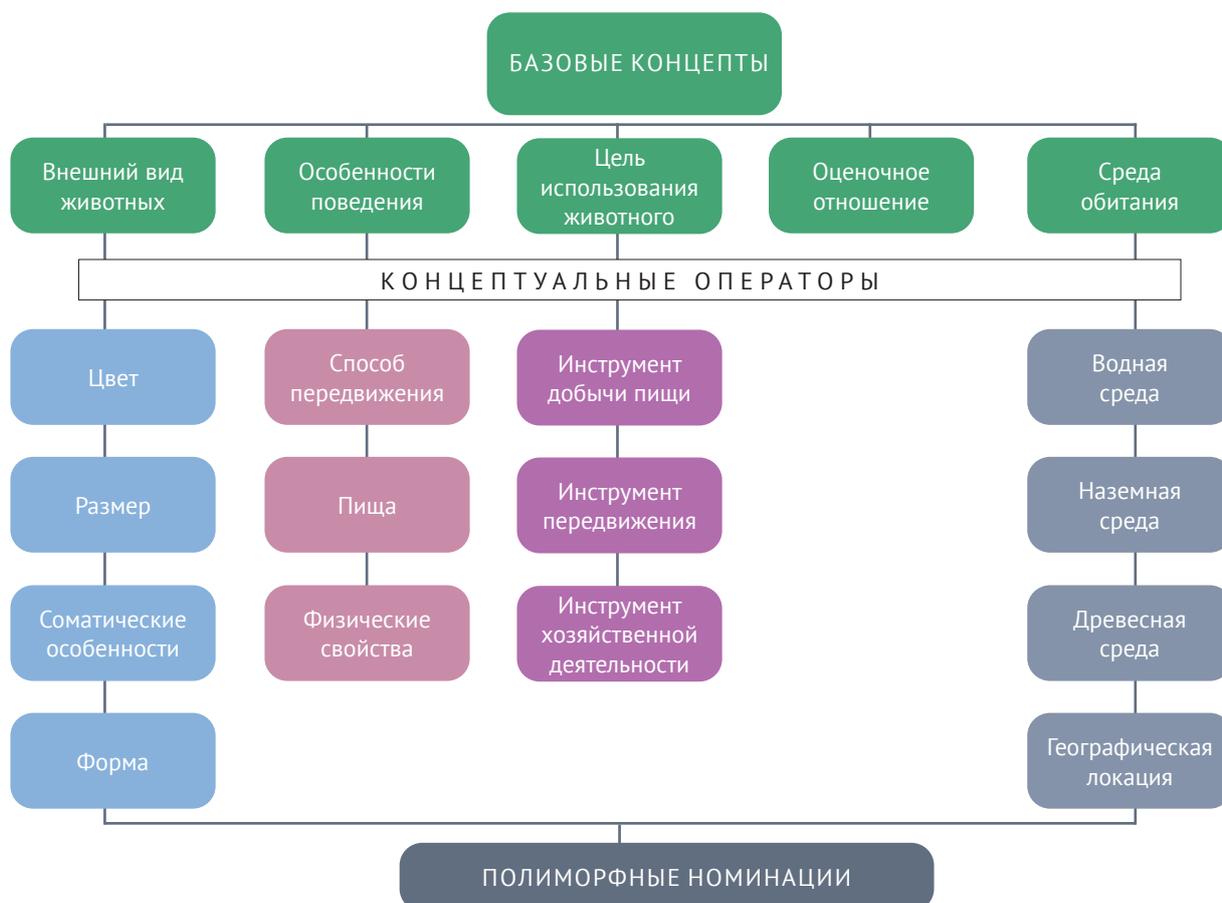

Рис. 1. Когнитивная модель базовых концептов и концептуальных операторов ЛСГ существительных-зоонимов в китайском языке

несколько важных выводов: во-первых, благодаря иероглифической системе письма, внутренняя форма слов в китайском языке часто оказывается более прозрачной, чем в языках с алфавитной системой. Это позволяет носителям китайского языка не только идентифицировать объект, но и воспринимать его через призму культурных и символических ассоциаций; во-вторых, КВФ слов в ЛСГ «животные» демонстрирует разнообразие подходов к номинации. Названия животных могут отражать их внешний вид, поведение, среду обитания, функции или физические характеристики. Это разнообразие свидетельствует о том, что восприятие животных в китайской культуре многогранно и включает как практические, так и символические аспекты; в-третьих,

лингвокультурологический анализ показывает, что животные занимают важное место в китайской языковой картине мира. Они не только являются объектами наблюдения, но и играют ключевую роль в мифологии, философии и повседневной жизни.

Таким образом, КВФ слов, относящихся к ЛСГ существительных – зоонимов в китайском языке, является не только средством номинации, но и важным элементом когнитивной и культурной системы. Анализ данной группы лексем особенно значим для понимания китайской языковой картины мира. В качестве перспективы исследования предполагается выделить основания классификации данной ЛСГ на основе зафиксированных концептуальных составляющих.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Красикова Е. А. Лингвокреативность в формировании кодов культуры: опыт когнитивно-дискурсивного анализа фразеологизмов и паремий русского и китайского языков // Славянская фразеология и паремиология. Культурное наследие и современность: сборник научных статей. Гомель: Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, 2022. С. 138–143.
2. Горожанов А. И., Красикова Е. А. Формальная модель оценки образа персонажа художественного произведения (на материале романа Дж. Оруэлла «1984») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 9. С. 3239–3248.
3. Радус Л. А., Мироненко К. Н. Образ вооруженных сил в институциональном и неинституциональном медиадискурсе КНР // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. № 2. С. 494–500.
4. Беляевская Е. Г. Компонентный анализ VS концептуальный анализ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2008. Вып. 554. С. 140–146.
5. Беляевская Е. Г. Когнитивная деятельность человека в зеркале семантики // Когнитивные исследования языка. 2013. № 15. С. 276–287.
6. Taylor J. R. Linguistic Categorization: Prototypes in Linguistic Theory. Oxford: Clarendon Press, 1989.
7. Lakoff G. Women, fire and dangerous things: What categories reveal about the mind. Chicago, London: The University of Chicago Press, 1987.
8. 王寅. 认知语言学探索 重庆: 重庆出版社, 2005年, 404页 = Ван Инь. Исследование когнитивной лингвистики. Чунцин: Издательство Чунцина, 2005.
9. Болдырев Н. Н. Категориальная система языка // Когнитивные исследования языка. Вып. X. Категоризация мира в языке: коллективная монография. М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина. 2012. С. 17–101.
10. Бондарчук Г. Г., Горожанов А. И. Репрезентация категории наименований одежды в американской лингвокультуре (корпусное исследование) // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 4. С. 780–787.
11. Тянь Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М.: Языки славянской культуры, 2004.
12. Зыкова И. В. Метаязык лингвокультурологии: константы и варианты. М.: Гнозис, 2017.
13. Готлиб О. М. Основы грамматики китайской письменности. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
14. Горожанов А. И., Красикова Е. А. Получение значимых данных из неподготовленного текста путем его автоматической обработки авторскими лингвистическими инструментами (на материале электронных китайских СМИ) // Вопросы прикладной лингвистики. 2024. № 54. С. 115–138. DOI 10.25076/vpl.54.05.
15. Горожанов А. И. Создание лингвистического корпуса на основе инструментов обработки естественного языка: планирование программных решений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 5. С. 1616–1620. DOI 10.30853/phil20230252.

REFERENCES

1. Krasikova, E. A. (2022). Linguocreativity in the formation of cultural codes: the experience of cognitive-discursive analysis of phraseological units and paroemias of the Russian and Chinese languages. In Slavic Phraseology and Paremiology. Cultural heritage and modernity (pp. 138–143): a collection of scientific articles. Gomel: Gomel State University named after Franzisk Skaryna. (In Russ.)

2. Gorozhanov, A. I., Krasikova, E. A. (2024). Formal model for evaluating the image of a character in a fictional work (based on G. Orwell's novel "1984"). *Philology. Theory & Practice*, 17(9), 3239–3248. (In Russ.)
3. Radus, L. A., Mironenko, K. N. (2025). Image of the armed forces in the institutional and non-institutional media discourse of the PRC. *Philology. Theory & Practice*, 18 (2), 494–500. (In Russ.)
4. Belyaevskaya, E. G. (2008). Component analysis VS conceptual analysis. *Vestnik of Moscow State Linguistic University*, 554, 140–146. (In Russ.)
5. Belyaevskaya, E. G. (2013). Reflection of cognitive processes in the language semantics. *Cognitive studies of language*, 15, 276–287. (In Russ.)
6. Taylor, J. R. (1989). *Linguistic Categorization: Prototypes in Linguistic Theory*. Oxford: Clarendon Press.
7. Lakoff, G. (1987). *Women, fire and dangerous things: What categories reveal about the mind*. Chicago, London: The University of Chicago Press.
8. 王寅 (2005). *认知语言学探索* 重庆: 重庆出版社。Wang Yin. *Cognitive linguistics research*. Chongqing: Chongqing Publishing House. (In Chinese)
9. Boldyrev, N. N. (2012). Categorial system of language. *Cognitive studies of language*. In *Categorization of the world in language* (iss. X, pp. 17–101): a collective monograph. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences; Tambov: Tambov State University named after G. R. Derzhavin. (In Russ.)
10. Bondarchuk, G. G., Gorozhanov A. I. (2024). Representation of the category of clothing names in American linguo-culture (corpus-based research). *Humanities and law research*, 11(4), 780–787. (In Russ.)
11. Tan, Aoshuang (2004). *The Chinese picture of the world: Language, culture, mentality*. Moscow: Languages of Slavic Culture. (In Russ.)
12. Zyкова, I. V. (2017). *Metalanguage of linguoculturology: constants and variants*. Moscow: Gnosis. (In Russ.)
13. Gotlib, O. M. (2007). *Fundamentals of the grammatology of Chinese writing*. Moscow: AST: East-West (In Russ.)
14. Gorozhanov, A. I., Krasikova, E. A. (2024). Obtaining meaningful data from an unprepared text by automatically processing with author's linguistic tools (based on the material of electronic Chinese media). *Issues of Applied Linguistics*, 54, 115–138. DOI 10.25076/vpl.54.05. (In Russ.)
15. Gorozhanov, A. I. (2023). Building a linguistic corpus based on natural language processing tools: planning software solutions. *Philology. Theory & Practice*, 16(5), 1616–1620. DOI 10.30853/phil20230252. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Красикова Елизавета Александровна

кандидат филологических наук
доцент кафедры подготовки преподавателей редких языков
Московского государственного лингвистического университета

Мироненко Константин Николаевич

адъюнкт Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Krasikova Elizaveta Alexandrovna

PhD (Philology)
Associate Professor of the Department of Training Teachers of Rare Languages
Moscow State Linguistic University

Mironenko Konstantin Nikolaevich

Adjunctat, Alexander Nevsky Military University
of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию	07.05.2025	The article was submitted
одобрена после рецензирования	29.05.2025	approved after reviewing
принята к публикации	13.06.2025	accepted for publication